

Миновал полдень, солнце стояло в зените. Большинство паломников уже покинули задворки храма Путо, и в обители воцарилась тишина. Цуйпин вышла из маленькой монастырской кухни, неся поднос с едой и миску супа, и осторожно направилась к своим покоем.

Вернувшись, она тихо притворила дверь и поставила поднос на стол. Подойдя к окну, она замерла, глядя на пейзаж, а в голове у неё роились тревожные мысли.

Затем она достала из кошелька бумажный пакетик с порошком. Это было сильнодействующее снотворное, способное погрузить человека в беспробудный сон. Высыпав порошок в суп, она тщательно размешала его ложкой, пока следы вмешательства не исчезли вовсе — снаружи суп выглядел совершенно обычным.

Закончив, Цуйпин взяла поднос и отправилась к Линь Ваньцин. Она знала: пути назад нет.

Вскоре она подошла к покоям госпожи, у дверей которых дежурила служанка Чуньтао. Поскольку Цуйпин видела её там с самого утра, она решила, что лучше усыпить и её, чтобы та не мешала расправиться с госпожой. Для Чуньтао у неё была припасена отдельная порция.

— Чуньтао, дальше я сама присмотрю за госпожой, — сказала Цуйпин. — Я уже поела, теперь твоя очередь. Твой обед ждёт тебя в комнате.

— Ох, хорошо. Тогда присмотри тут, я быстро, — Чуньтао, увидев, что Цуйпин пришла её сменить, послушно отправилась к себе обедать.

Убедившись, что служанка отошла достаточно далеко, Цуйпин привела чувства в порядок, глубоко вздохнула и тихо постучала в дверь:

— Госпожа, я принесла вам обед.

Из-за двери донёсся голос Линь Ваньцин:

— Входи.

Цуйпин толкнула дверь и вошла. Линь Ваньцин как раз заканчивала приводить в порядок исписанные листы с буддийскими сутрами. Цуйпин поставила поднос на стол:

— Госпожа, ваш обед. Поешьте, пожалуйста, а сутры я потом сама уберу.

Линь Ваньцин, закончив дела, улыбнулась:

— Я почти закончила. Сейчас доделаю и поем, а ты иди отдохни и пообедай.

Цуйпин заколебалась: ей хотелось лично убедиться, что госпожа съест отравленную пищу. Но стоило Линь Ваньцин снова взглянуть на неё, как всякая решимость испарилась.

— Слушаюсь, госпожа, — пробормотала она и поспешно вышла.

Оставшись за дверью, она прислушивалась к каждому шороху, опасаясь, что что-то пойдёт не так.

Но на всякого охотника найдётся свой охотник. Му Сяосяо, скрывавшаяся неподалёку, внимательно следила за каждым движением Цуйпин. Хотя эти люди были мерзавцами, Му Сяосяо была им благодарна: раньше подступы к гостевым покоям охранялись так строго, что пробраться туда было невозможно. Теперь же, ради похищения Линь Ваньцин, заговорщики рассредоточили охрану, и Му Сяосяо удалось проскользнуть внутрь.

Вдруг из комнаты донёсся звон разбитой посуды. Цуйпин, не раздумывая, бросилась внутрь, на ходу изображая тревогу — на случай, если госпожа просто уронила миску, а не уснула.

— Госпожа! Что случилось? Вы в порядке?

Му Сяосяо, наблюдавшая издалека, была поражена актёрским мастерством Цуйпин — той впору было вручать кинопремию.

Убедившись, что Цуйпин вошла внутрь, Му Сяосяо снова осмотрелась. Убедившись, что поблизости никого нет, она вооружилась палкой и затаилась у входа, ожидая, пока Цуйпин выведет Линь Ваньцин наружу.

Прошло несколько минут. Му Сяосяо услышала шаги и шорох — Цуйпин под руку с Линь Ваньцин приближалась к выходу. Му Сяосяо подняла палку, готовясь к удару.

Наконец, Цуйпин вышла. Поддерживая госпожу, она не заметила затаившуюся в засаде девушку. Резкий удар по затылку — и обе женщины повалились на землю.

— Грех-то какой, грех... Бодхисаттва, ты же видишь, я бью её только потому, что она творит зло, — пробормотала Му Сяосяо. Будучи суеверной, она очень боялась гнева небес.

Проверив, что Линь Ваньцин действительно без сознания, она мгновенно переместила её в своё пространство. Затем, не удержавшись, пнула Цуйпин:

— Получай за свои злодеяния!

Опасаясь, что лежащую у порога служанку заметят другие преступники, Му Сяосяо затащила её обратно в комнату, бросила на пол, закрыла дверь и собралась уходить с горы.

Но как только она выбралась из дворика, она заметила приближающихся людей в чёрном и в ужасе нырнула обратно в пространство.

— Чуть не попалась, сердце из груди выпрыгнуло, — прошептала она, прижимая ладонь к груди. Ещё пара секунд — и её бы обнаружили.

Внутри пространства она первым делом проверила Линь Ваньцин: та спала, видимых повреждений не было. Любой человек, попадавший в это пространство, терял сознание, так что Му Сяосяо не боялась, что та очнётся раньше времени.

Тем временем в пространстве она видела, как люди в чёрном ворвались во дворик и схлестнулись со стражей. Воспользовавшись суматохой, Му Сяосяо покинула своё убежище и бросилась прочь по заранее разведанному пути.

Тем временем Линь Цзюнь, усыпив слуг, долго ждал в бамбуковой роще, но Цуйпин всё не появлялась. Встревожившись, он направился к покоям. Дверь была заперта, он с силой толкнул её и обнаружил Цуйпин, лежащую без чувств.

— Цуйпин! — в панике он проверил её пульс. Жива. Схватив чашку с чаем, он выплеснул содержимое ей в лицо.

— Ох, голова... — простонала Цуйпин, приходя в себя. Увидев перед собой Сюй Цзюня, она вздрогнула.

Сюй Цзюнь схватил её за плечи, впившись взглядом в глаза:

— Что происходит? Где госпожа?

Цуйпин, потирая ушибленный затылок, пыталась вспомнить, кто мог напасть на неё со спины.

— Я вывела госпожу, и кто-то ударил меня палкой. Не знаю, куда она делась. Может, это Чуньтао? Она не съела отравленную еду и подкараулила меня?

Сюй Цзюнь поморщился:

— Не она. Я проверял, она до сих пор без сознания в своей комнате. Сейчас важно другое: если мы не найдём госпожу, нам не сносить головы.

Оставив Цуйпин искать следы в округе, он помчался к главарю. Ворвавшись во двор, он увидел, что люди в чёрном уже перебили стражу. Сюй Цзюнь, запинаясь, подбежал к предводителю:

— Господин, беда! Линь Ваньцин похитили, скорее прикажите искать!

Главарь, услышав это, с яростью пнул его так, что тот отлетел в сторону.

— Никчёмный кусок мусора! Зачем ты вообще нужен? — он обернулся к подчинённым. — Все за мной! Обыскать всё вокруг, найти её любой ценой! А ты, — он бросил злобный взгляд на Сюй Цзюня, — жди, я с тобой ещё разберусь.

Главарь взмыл в воздух, используя искусство лёгкости, а за ним последовали остальные. Сюй Цзюнь осел на землю: всё кончено.

Тем временем Му Сяосяо бежала по тропе, но понимала, что ей не тягаться в скорости с мастерами боевых искусств. Заметив погоню, она снова спряталась в пространстве. Вспомнив про укромную пещеру у подножия, она решила оставить Линь Ваньцин там, а сама дожидаться прихода главной героини и направить её на след.

Добравшись до пещеры, она выпустила Линь Ваньцин и напоила её водой из источника. Та медленно открыла глаза.

Увидев Му Сяосяо, Линь Ваньцин сперва растерялась, а затем насторожилась:

— Девушка, где мы? Как я здесь оказалась?

Му Сяосяо, стараясь выглядеть искренней, рассказала историю о том, как случайно увидела заговор, как спасла её от служанки и как пришлось бежать от наёмников. Линь Ваньцин, потрясённая предательством близких, лишь поблагодарила спасительницу:

— Благодарю вас, госпожа. Если мне удастся выбраться, я обязательно отблагодарю вас сполна.

Му Сяосяо была в восторге: это был её шанс сблизиться с главной героиней! Поняв, что время на исходе, она сказала:

— Госпожа, оставайтесь здесь, я схожу на разведку.

— Будьте осторожны, — прошептала Линь Ваньцин.

Му Сяосяо осторожно выглянула наружу. Вокруг было тихо. Она решительно вышла на главную дорогу, но стоило ей пройти немного, как сзади последовал удар ногой. Она упала, подвернув ногу.

Му Сяосяо похолодела: она забыла, что враги умеют летать! С дерева прыгнул человек в чёрном, занося меч для смертельного удара. Она в ужасе зажмурилась, понимая, что это конец.

Вдруг раздался свист рассекаемого воздуха, а следом — звонкий щелчок. Меч отлетел в сторону, а в ствол дерева впилась стрела, глубоко вонзившись в древесину.

Му Сяосяо открыла глаза и обернулась. В лучах послеполуденного солнца, на коне, восседала девушка с высоким хвостом, облачённая в красный наряд для верховой езды. Солнечный свет ослеплял, но её силуэт казался ярче всех звёзд на небе.

Это была она.

Она грациозно натянула тетиву, и каждая её стрела находила цель. Люди в чёрном один за другим падали замертво. Му Сяосяо зачарованно смотрела, как движения девушки словно замедлялись в её глазах под аккомпанемент невидимой музыки.

Она была потрясена: это было невероятно эффектно. Когда враги вокруг были повержены, а конница подоспела на помощь, Му Сяосяо, не в силах отвести взгляд, прошептала:

— Наконец-то мы встретились. Здравствуй, Цинь Шуан.

<http://bllate.org/book/19120/1877723>